

Беляев А. А., прот. Профессор Московской Духовной Академии П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном [Фивейским] // Богословский вестник 1913. Т. 2. № 5. С. 121–150 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Професоръ Московской духовной академії П. С. Казанскій и его переписка съ архієпископомъ Костромскимъ Платономъ.

(Продолжение).

1867 г. сентября 25-го. Очень радъ буду видѣть васъ въ лаврѣ. Погода кажется обѣщаетъ благопріятствовать путешествію.

Святитель желалъ нынѣ служить, но рѣшительное слово хотѣль дать въ восемь часовъ. Слѣдовательно я узнаю уже тогда, когда приду въ церковь. Киевскій прислалъ ему крестъ для предношенія въ служеніи сдѣланный по образцу, употребляемыхъ у него. Хотя бы разъ отслужилъ святитель съ новыми регаліями. Мало онъ надѣется на свои ноги, которыя не могутъ долго стоять. Все еще пишеть отвѣты на поздравленія и разбираеть тяжбу Никанора Александрийскаго съ его намѣстникомъ.

О. ректору къ 1-му Октября мы готовимъ альбомъ съ нашими карточками въ память его 35-лѣтняго служенія наукѣ. Вотъ и моей службѣ исполнилось 25 лѣть; утвержденіе послѣдовало ^{21/28} сентября 1842 г. По своимъ немощамъ не думалъ дотянуть и до этого срока.

Ровно двадцать лѣть съ Воронежа начались мои болѣзни, чуть не каждый годъ разнообразясь и потрясая организмъ.

Филаретовскій придѣль при Сопственской церкви вчернѣ уже выстроили и покрыли.

Новое правленіе уничтожило въ Виенской семинаріи преподаваніе патристики, частные экзамены передъ святками и публичные экзамены. Митрополитъ утвердилъ это.

Кириллъ Невскій¹⁾ пишеть мнѣ, что нашъ о. Іона отправился въ Абхазію проповѣдывать христіанство. Этотъ Іона изъ послушниковъ лавры, крестьянинъ по рожденію, никогда не учился, но возъимѣлъ любовь къ ученію и, въ лаврѣ живя, сталъ учиться, скоро усвоилъ себѣ знаніе языковъ, богословскія и историческія познанія и потомъ выпросилъ позволеніе слушать академическая лекціи. Быть прилежный слушатель, писать и сочиненія, отвѣчалъ и на экзаменахъ. Имѣя здоровую память, много усвоилъ, но такъ какъ не было твердаго фундамента, то и твердости въ знаніи не было; начавъ систематическое ученіе съ философскаго курса и предварительно читая книги, писанныя въ нынѣшнемъ духѣ, онъ мудрость сталъ полагать въ либеральничаній. Богословскій курсъ нѣсколько отрезвилъ его, но претензіи остались и, прощаюсь съ нимъ, я совѣтовалъ ему имѣть смиренномудріе. Хотя жизнь его не представляла ничего укоризненнаго, но едва ли строгія правила руководятъ имъ. По крайней мѣрѣ, нерѣдко высказывалъ онъ сужденія легкія и по сему предмету. Потому я не очень надѣюсь на него. Энергія есть у него, трудолюбіе есть, но для апостольства во главѣ всего должны стоять христіанскія добродѣтели—самоотверженіе и какъ основаніе его смиреніе, котораго и нѣтъ у о. Іоны. Я скорѣе бы заставилъ его работать надъ собираниемъ какихъ либо матеріаловъ для науки; критики у него нѣтъ. Но по прилежанію онъ могъ бы равняться съ лучшими студентами. Впрочемъ и поступая въ академію, онъ всегда говорилъ, что цѣль его ученія есть приготовленіе къ миссіонерству. Да просвѣтить его Господь за его добрая намѣренія. Къ изученію языковъ онъ имѣть особую способность. Исторію церковною Грузіи онъ занимался для курсового сочиненія.

1867 г. октября 12-го. Вчера былъ Кіевскій митрополитъ; принималъ я его благословеніе у ректора. Онъ спрашивалъ о васъ, поручилъ вамъ передать свое почтеніе и выразился о васъ: это мнѣ сердечный человѣкъ.

Онъ не много сидѣлъ у ректора и ничего не сказалъ стоящаго вниманія.

¹⁾ Племянникъ П. С. Казанскаго, служившій на Кавказѣ военнымъ врачомъ.

Вотъ что любопытно изъ разсказа Арсенія о Пафнютіи, бывшемъ архіереѣ раскольничемъ. Когда его поставляли во епископа, въ Евангеліи раскрылись слова: „и посла его насти стадо свиное“. Это потрясло его тогда же.

Митрополитъ по пріѣздѣ въ Москву ѿзилъ къ Иверской, въ Успенской соборѣ и къ генералу - губернатору. Снять съ себя портрета митрополитъ не успѣлъ. Въ день вашего отъѣзда онъ ѿзилъ въ скитъ, тамъ простудился, и отложилъ до слѣдующаго года.

Слава Богу, что благополучно совершили свое путешествіе, утѣшили себя и насъ. Мнѣ вы доставили, кромѣ утѣшнія васъ видѣть, честь обѣдать у святителя не формально. Кромѣ офиціальныхъ обѣдовъ въ публичные экзамены, мнѣ не случалось у него обѣдать. Дѣлаетъ онъ приглашеніе иногда въ Москвѣ, когда кто изъ старшій братіи нашей пріѣдетъ въ праздникъ Рождества или Пасхи и явится ему. Но я никогда не являлся, когда и бывалъ въ Москвѣ. Еще стоило съѣздить и ради портрета. Прежній мнѣ стыдно было и казать. Митрополитъ на адресы архіереевъ отвѣчалъ литографированными посланіями; на письма письмами. „Досталось мнѣ, говорить онъ, это 5-е августа“. Касательно настоятельства въ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ еще не устроются. Сначала былъ старецъ Керженскій, но онъ скоро отказался; сдѣлали Онуфрія, но онъ мало способенъ; теперь монастыремъ управляетъ Пафнютій.

1867 г. октябрь 23-го. Нектарій утвержденъ предсѣдателемъ по преобразованію академій. Думаютъ въ члены предоставить выборъ самимъ академіямъ, отъ каждой академіи по члену. Оберъ-Прокуроръ будто уѣхалъ въ Швейцарію, где у него заболѣлъ сынъ.

Гиляровъ затѣвалъ издаватъ газету, чтобы убить Русскія Вѣдомости, имѣющія 20,000 подписчиковъ по 5 р. въ годъ, 6 № въ недѣлю и будто редакторъ Русскихъ Вѣдомостей предлагаетъ ему отступнаго по одному 3000 въ годъ, по другимъ 1000. Въ московской семинаріи затѣваютъ духовную газету; составили и программу. Едва ли утвердитъ святитель, на счетъ котораго и хотѣли издавать.

Много затѣвалъ Гиляровъ литературныхъ предпріятій, но ни одного не доводилъ до конца, а потому весьма благоразумно сдѣлалъ бы если бы за деньги отступилъ отъ своего

предпріятія. Онъ обѣщалъ Москвѣ каждую недѣлю по пе-
редовой статьѣ, а до сихъ поръ написалъ ихъ только четыре.

Въ субботу былъ у меня Черевинъ, все служить онъ въ
Витебской губерніи посредникомъ. Онъ хвалилъ Савву, го-
ворить, что для епархіи благо уже то, что нѣть Василія.
Савва жаловался, что Василій много вредить ему въ Синодѣ.

Въ московской семинаріи членъ распорядительного пра-
вленія сдѣлалъ такое предложеніе: имѣеть ли право митро-
политъ передавать викарию разсмотрѣніе экономическихъ
отчетовъ семинарскаго правленія? Еще сдѣланъ запросъ:
чѣмъ пользуется казеннымъ ректоръ, инспекторъ, секретарь,
экономъ? Нужно ли дожидаться утвержденія митрополита
на опредѣленія правленія всегда? и не могутъ ли яѣкото-
рыя постановленія имѣть силу безъ него?—Не умѣютъ у
насъ пользоваться правами своими, не посягая на право
другихъ, не расширяя ихъ далѣе границъ закона. Всякій,
получившій какую-либо власть, хочетъ быть деспотомъ, не
признавая того, что права одного ограничиваются правами
другого.

1867 г. октября 26-го. Ваше земство вѣроятно притязаніе
на церковныя дѣла предъявило подъ вліяніемъ статей Дмитрія
Самарина, помѣщенныхъ въ газетѣ „Москва“. Ихъ
семь или восемь статей подъ заглавіемъ: „Приходъ“ ¹⁾.

¹⁾ Особенная отзывчивость П. Симоновича на современные вопросы сказ-
алась въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на весьма замѣчательныя
статьи Дмитрія Самарина о приходѣ, помѣщенные въ газетѣ „Москва“
(№№ 101, 103, 105). Въ нихъ высказываются мысли, которые не согла-
совались съ установленвшимися у настѣ взглядами и отношеніями, какіе
господствовали въ церковныхъ сферахъ. Въ своихъ статьяхъ Самаринъ
раскрываетъ мысль о необходимости признать приходы, какъ общества,
законно существующія, дать имъ юридическую организацію и предста-
вительство. По его мнѣнію, „естественно то, чему законъ не даетъ проч-
наго юридического бытія, что остается какъ бы вѣкъ закона, остается и
вѣкъ развитія и постепенно вымираетъ“. Церковная жизнь замерла по-
тому, что міряне мало-по-малу устраялись отъ участія въ дѣлахъ, ка-
сающихся церкви и такимъ образомъ сфера церковная все болѣе и болѣе
замыкалась въ средѣ духовенства. По мнѣнію Самарина, отмѣна
выбора духовныхъ лицъ прихожанами повела къ упадку нравственнаго
вліянія духовенства на народъ. Отнятіе у прихожанъ права завѣдывать
доходами и имуществомъ своихъ церквей Самаринъ рассматриваетъ
какъ полное отрицаніе правъ собственности приходскихъ церквей и при-
знаніе этого права только за всюю мѣстною церковью.

Стоить на нихъ обратить вниманіе, особенно архіерею. Вѣроятно, въ городѣ есть у васъ эта газета. Можетъ быть понятнѣе будуть вамъ и возникающія требованія со стороны земства.

Ректоръ напѣ, получивъ портретъ вашъ, пишеть мнѣ: „присланное изображеніе вдругъ перебросило меня чутъ не за сорокъ лѣтъ назадъ, когда мы въ первый разъ познакомились съ преосвященнымъ Платономъ. Какъ теперь рисуется передо мной живой, разговорчивый, общительный, съ разнообразными свѣдѣніями, юноша, у котораго съ Алек. Петр. Михайловымъ пиваль не разъ чай въ семинаріи. Бывало, засыпать вопросами, замѣчаніями, такъ что не скоро и опомнишься. Типъ лица не смотря на годы, на труды и болѣзни, отразившіеся на немъ, сохранился тотъ же“.

Былъ здѣсь А. Н. Муравьевъ. По обычаю, недоволенъ всѣми и особенно оберъ-прокуроромъ: недоволенъ и отношеніями къ востоку. Говорить, что Горчаковъ хочетъ выходить въ отставку. Оберъ-прокуроръ, по его словамъ, въ Питерѣ. Не даетъ важности слухамъ, дошедшімъ сюда, что Арсеній якобы не воротится въ Кіевъ; ибо его оставятъ въ Питерѣ на мѣсто Исидора, удаляющагося на покой за болѣзнью. Великій Князь Алексей Александровичъ посѣщалъ и его теремъ; очень хвалить отдѣлку храма Андрея Первозваннаго. Окончательное укрѣпленіе горы, будетъ въ слѣдующемъ году. Елагинъ все живеть въ Корецкомъ и хлопочеть по окончательному устройству монастыря и его дѣлъ. Писалъ я о неосторожности святителей. На дняхъ припомнилось, что сдѣлалъ здѣсь Алексей, посвященный уже въ Томскіе епископы. Будучи въ Посадѣ, онъ призвалъ къ себѣ въ гостиницу студентовъ нашихъ изъ Владімірской семинаріи. Пока былъ съ ними Сердцевъ, онъ угощалъ винцомъ. По отъѣздѣ Сердцева сказалъ: „ну, теперь церемониться нечего“ и подали водку. Поилъ студентовъ за полночь, пьяныхъ оставилъ у себя почевать, а потомъ велѣлъ зайти проститься. Пришли студенты, архіерей держитъ что-то подъ полою, простился и подальше водку, а келейному велѣлъ дать банку грибовъ на закуску. Фактъ извѣстный, вѣроятно, и далеко разнесшійся.

Католикоսъ армянскій вздумалъ въ Успенскій соборъ въ Москву пройхать съ помпою. Одинъ долженъ былъ на ло-

шади везти крестъ, другой жезлъ. Взяли лошадей жандармскихъ. Влѣзъ на лошадь съ крестомъ сѣдокъ, задѣль крестомъ лошадь по уху, лошадь задурила, сбросила сѣдока, и крестъ сломался. Митрополитъ былъ очень недоволенъ этой помпой; вспомнилъ древнее слово митрополита Московскаго: „если легать вѣдеть съ крестомъ, то я выѣду въ другія ворота“.

1867 г. ноября 2-го. Николай Дмитріевичъ Лавровъ печатаетъ подробный отчетъ о всѣхъ пожертвованіяхъ на Алтайскую миссію и расходахъ ея за 20 лѣтъ. Такъ какъ духовные журналы отказались печатать голыя цифры, то онъ издастъ особою брошюрою. Митрополитъ согласился, чтобы станъ, где будеть храмъ во имя Филарета Праведнаго, былъ названъ Филаретовскимъ и принять званіе почетнаго покровителя Алтайской миссіи. Онъ замѣтилъ-было, что это титулъ носить Мальковъ. „Неужели вы хотите поставить меня въ одинъ рядъ съ нимъ?“. Ему отвѣчали: „ваше имя нужно для противовѣса ему“.—„Пожалуй, это дасть мнѣ право вмѣшиваться въ дѣла миссіи“.

Что же Вы забыли митрополитово желаніе имѣть поученія протоіерея-старика? Митрополитъ прислаялъ намѣстнику полученное имъ письмо, въ которомъ расписаны власти монастыря съ фотографическою вѣрностію, какъ говорять сами монахи, и надписалъ: о. намѣстникъ съ терпѣніемъ да прочтетъ. Но терпѣнія должно быть не стало и письмо сдано въ учрежденный соборъ. Но когда одумались, то воротили изъ собора. Въ письмѣ прибавлено, что если не будеть обращено вниманія, то постороннимъ будетъ донесено о семъ. Митрополитъ не велѣлъ Евстафію принимать блаженнаго Филарета. Филаретъ ослушался и митрополита, желая при себѣ удержать юродиваго Иванушку. Вмѣстѣ съ собою унесъ и всѣ деньги киновіи, которыхъ будто-бы было до ста тысячъ.

1867 г. ноября 16-го. Поднялъ я въ прошлый четвергъ войну противъ нехожденія въ классъ. Пришло ко мнѣ три человѣка. Я и велѣлъ записать бывшихъ въ классѣ, въ тотъ же день на старшемъ курсѣ у Филарета Александровича было два человѣка, у Петра Ивановича два человѣка. Ректоръ написалъ на журналѣ угрозу студентамъ. Нынѣ человѣкъ 20 было. Но подобное нерадѣніе къ классамъ вредно дѣйствуетъ и на насъ, ослабляя ревность къ занятію

классами. Все это отъ невниманія инспектора къ своимъ обязанностямъ. Ректоръ говорить мнѣ, что не слыхалъ жалобъ, что не ходятъ въ классъ. Я отвѣтилъ: боятся сказать, ибо отвѣтить начальство, что плохи лекціи, какъ и было. Но для студентовъ достоинство лекцій—это анекдоты смѣшные и вольныя мысли. А если я не хочу на каѳедрѣ быть ни паяцомъ, ни вольнодумцемъ? Въ Москвѣ оппозиція наставниковъ противъ ректора привела къ тому, что наставниковъ намѣрены лишить казенныхъ дровъ. Но митрополитъ милостиво выслушалъ мнѣніе одного изъ профессоровъ и только пожелалъ, чтобы все дѣло уладилось домашнимъ образомъ.

1867 г., 7 часовъ вечера, ноября 19-го. Почтило свѣтило русской церкви. Сейчасъ я съ панихиды по митрополитѣ въ Троицкомъ соборѣ. Ударъ въ царя обратилъ вниманіе, тутъ вошелъ служитель и сказалъ: хлѣбникъ говорить, что митрополитъ скончался. Ректоръ былъ у своей матери. У насъ не было никакихъ распоряженій, а потому я поспѣшилъ въ соборъ и тамъ узналъ только, что получена телеграмма о кончинѣ митрополита безъ всякихъ объясненій. Ничего мы не слышали о его болѣзни. 8-го онъ у себя служилъ; говорять, что въ среду будто былъ у генераль-губернатора. Теперь звонять у насъ къ панихидѣ; завтра будетъ обѣдня и зайдемъ къ ректору. Если что узнается, то поздно будетъ сообщать. Въ соборѣ говорили, что о. намѣстникъ еще въ пять часовъ получилъ телеграмму о кончинѣ Владыки. Взятся отъ среды держай. Что-то будетъ далѣе. Святитель скончался въ одинъ день съ императоромъ Александромъ I, которому обязанъ своимъ поставленіемъ на высокое мѣсто. Недалеко отстоять кончина святителя Филарета и отъ кончины Платона.

Вамъ Господь привель пріѣхать проститься съ нимъ за полтора мѣсяца до его кончины. И я радъ, что въ это время еще принялъ его благословеніе; при отѣѣздѣ мы не были у него.

1867 г. ноября 23-го. Святитель отслуживъ обѣдю, напился чаю и принималъ новаго губернатора Баранова и еще кого-то, потомъ велѣлъ готовить обѣдь. Но когда замедлилъ противъ обычая выйти къ обѣду, Пароеній пошелъ посмотретьъ и нашелъ его въ коридорчикѣ какъ бы колѣнопрѣ-

клоннымъ, на носу небольшая ушибина. Это было въ половинѣ второго часа. Намѣстникъ тотчасъ послѣ панихиды съ экстреннымъ поѣздомъ, взявъ казначея и эконома, поѣхалъ въ Москву и повезъ съ собою гробъ кипарисный, который Владыка заказалъ себѣ въ послѣднее пребываніе и пакетъ съ надписью митрополита: вскрыть немедленно по моей смерти. Въ этомъ пакетѣ выразилъ онъ желаніе быть погребеннымъ въ новой Филаретовской церкви, что около Сошествѣнской. Тамъ теперь и готовятъ могилу. На телеграмму къ оберъ-прокурору отъ Леонида получень отвѣтъ, что самъ онъ будетъ. Генераль-губернаторъ телеграфировалъ Государю Императору. Быть ли отвѣтъ, теперь еще не слышали¹⁾.

Въ четвергъ митрополитъ былъ въ конторѣ синодальной, въ пятницу у Генераль-губернатора. Скончался, не познавъ болѣзни старости и немощей плоти; до послѣдней минуты былъ въ полной дѣятельности.

Въ телеграммѣ, присланной въ лавру, сказано: скончался апоплексіей. 20-го въ вечеру ректора академіи и семинаріи получили приглашеніе отъ Леонида присутствовать при погребеніи и ректору академіи предложеніе приготовить надгробное слово.

Тѣло уже въ домовой церкви; нынѣ въ день Введенія служить въ ней о. Намѣстникъ. Стеченіе народа огромное. Филаретъ Александровичъ, ъздившій вчера поклониться, едва не былъ задавленъ. Тестъ его узналъ о кончинѣ Владыки на другой день въ 10 ч. утра изъ указа консисторіи. На самомъ подворье узнали черезъ часъ послѣ того какъ Нароеній нашелъ его умершимъ.

Получивъ телеграмму, о. намѣстникъ не сказалъ ректору. Ректоръ былъ не у матери, какъ я писалъ, а въ больницѣ. Возвращаясь оттуда, услышалъ благовѣсть въ царя и отъ студентовъ услышалъ о кончинѣ Владыки. По своей впечатлительности не могъ ночь спать и едва отслужилъ 20-го,

¹⁾ Преосвящ. Савва сообщаетъ, что когда Государь получилъ въ Царскомъ Селѣ вѣсть о кончинѣ м. Филарета, первымъ движениемъ его сердца была мысль ъхать въ Москву и уже готовъ былъ царскій поѣздъ, но графъ Толстой отклонилъ отъ этой поѣздки Государя. Хроника моей жизни. Т. III, стр. 783.

но служилъ и нынѣ. Какъ въ соборѣ, такъ и у насъ была панихида.

Слово надгробное ректору нашему назначено произносить въ Чудовѣ, куда назначенъ выносъ 22-го въ два часа дня. къ выносу ждутъ кіевскаго, Ярославскаго, Тульскаго и Владимірскаго. Здѣсь предложено написать слово при преданіи землѣ инспектору нашему или Виѳанскому ректору. Инспекторъ отказался по болѣзни. Выносъ отложенъ до четверга, ибо въ среду въ 12 часовъ долженъ прибыть Кіевскій. Шествіе пойдетъ по Садовой и Тверской при участіи всего московскаго духовенства. Два дня предполагается пребываніе тѣла въ Чудовѣ и не ближе субботы или воскресенья отпѣваніе. Въ лавру повезутъ по желѣзной дорогѣ медленно; для сего устроится особая открытая платформы какъ для гроба, такъ и для духовенства; движение всякихъ поѣздовъ прекратится. Въ Троицкомъ соборѣ въ лаврѣ тѣло будетъ стоять сутки. Впрочемъ, по причинѣ неприбытія главныхъ лицъ эти распоряженія могутъ и измѣниться. Изъ передовыхъ статей напечатанная въ газетѣ „Москва“ Алексаковыемъ отличается большою силою и впечатлѣніемъ.

Въ лаврѣ каждый день послѣ ранней обѣдни панихиды и потомъ соборная за поздней; въ Троицкомъ соборѣ идетъ чтеніе Евангелія. У насъ съ среды положена панихида въ 12 часовъ въ залѣ; понедѣльникъ и вторникъ были литургіи.

Ниль Ярославскій по вечернему поѣзду проѣхалъ въ Москву сего 22-го. Кіевскій, пріѣхавъ въ 12 часовъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы выносъ былъ 23 въ 8 часовъ утра и при томъ не въ Чудовѣ, а въ Успенскій соборѣ такъ, чтобы тамъ была отслужена обѣдня надъ гробомъ. Погребеніе въ субботу, отправленіе тѣла въ лавру въ воскресенье; преданіе землѣ въ понедѣльникъ. Причины путаницы въ извѣстіяхъ о кончинѣ было ложное опасеніе мудрыхъ викаріевъ сказать, а между тѣмъ это послужило только къ увеличенію молвы. Арсеній¹⁾, придавъ къ гробу, громко плакалъ о усопшемъ.

¹⁾ Арсеній Москвинъ, митрополитъ Кіевскій, скончавшійся 1876 г. Митрополитъ Филаретъ выражалъ иногда недовольство на нѣкоторыя мысли Арсенія. Такъ рѣзкій отзывъ Арсенія о Синодѣ онъ „не призналъ достойнымъ подражанія. Князю людей Твоихъ да наречеши зло“. Письмо къ архиеп. Алексію, стр. 228.

Правленіе новое Виенской семинаріи своимъ постановленіямъ уничтожило было экзамены передъ святками и публичные. Незадолго передъ смертю на подобное же представление Московской семинаріи святитель далъ резолюцію такого смысла: такъ какъ некоторые члены говорили въ пользу экзаменовъ, то оставимъ ихъ на прежнемъ основаніи, равно и публичные, но на слѣдующій годъ войти о семъ дѣлѣ съ особеннымъ представлениемъ.

1867 г. ноября 24. Продолжаю лѣтопись извѣстій московскихъ по той мѣрѣ, какъ они доходятъ до насъ. Церемоніалъ выноса Вы увидите одновременно съ письмомъ печатный. Но въ ночь на четвергъ получена телеграмма воспрещающая вносить тѣло и совершать отпѣтаніе въ Успенскомъ соборѣ; для сего указанъ Чудовъ. Выносъ начался въ 12 часовъ и окончился въ 20 минутъ четвертаго. Народу необыкновенное количество и онъ часто останавливалъ шествіе. Духовенство и купечество усиленно просили дозвolenія перенести на рукахъ гробъ святителя до Троицы. Но принимая во вниманіе, что гробъ будетъ уже задѣланъ въ ящикъ и слѣдовательно тяжель, отказали въ этомъ. Повезутъ въ воскресенье послѣ обѣдни, три часа пути назначаются до желѣзной дороги; въ три часа выѣздъ; на платформахъ будутъ и пѣвчіе и хоругви и архіереи и духовенство. Бзы три часа. Если не поспѣютъ къ тремъ, то выѣздъ будетъ въ пять часовъ. Арсений самъ приѣдетъ въ лавру. По вносы тѣла въ Чудовъ монастырь говорилъ рѣчь протоіерей И. Н. Рождественскій ¹⁾). Телеграммой въ ночь на 24-е на имя ректора потребовало прислать на погребеніе депутатовъ изъ настав-

¹⁾ Иваій Николаевичъ Рождественскій, протоіерей Московской церкви Черниговскихъ чудотворцевъ. И. Николаевичъ пользовался довѣріемъ и расположениемъ м. Филарета и въ 1866 году имъ былъ назначенъ членомъ комитета по разсмотрѣнію проекта устава духовныхъ семинарій вмѣстѣ съ другими извѣстными протоіереями: И. И. Капустинымъ, С. И. Зерновымъ, И. М. Богословскимъ-Платоновымъ. Въ краткой, но очень содержательной рѣчи Рождественскій указываетъ на неожиданность кончины Филарета, которая поразила современниковъ. „Мы съ особенною радостію и видѣли и слышали, что при неутомимой, тебѣ одному свойственной дѣятельности, въ послѣднее время ты оять часто стала совершать божественную службу безъ особаго утомленія. Изъ устъ въ уста въ твоей цасть переходила сія радость. Всѣ надѣялись видѣть въ томъ знаменіе подкрепленія твоихъ силъ и залогъ сохраненія ихъ еще на-

никовъ и студентовъ академіи и изъ наставниковъ и учениковъ семинаріи. Амфитеатровъ не поѣхалъ, не знаю почему; я отказался, не надѣясь по слабости силъ своихъ выдержать долгую церемонію и при парадѣ сохранить себя отъ простуды. Назначены Смирновъ, Кудрявцевъ, Субботинъ, Голубинскій, студентовъ шесть человѣкъ. Изъ лицъ царской фамиліи никого нѣтъ. „Славу Москвы, славу Россіи погребаемъ!“ взыываетъ Аксаковъ, а дирекція театральна объявляетъ о казенномъ маскарадѣ. Можно ли такъ идти въ разрѣзъ общественному мнѣнію! Это дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести Аксакову, что покойный не былъ расположень къ нему и его взглядаѣ—и Аксаковъ зналъ это.

Оберъ прокуроръ долженъ пріѣхать 24-го. День погребенія былъ назначенъ телеграммою изъ Питера. При выносѣ особый эффектъ производило то, что гробъ бѣлый, ничѣмъ не обитый; народъ приносилъ больныхъ и часовъ по пяти и шести дождался возможности поклониться усопшему. Генералъ-губернаторъ въ полной формѣ едва успѣвалъ управлять народомъ, чтобы давали мѣсто шествію погребальному. Леонидъ, говорятъ, очень весель. Вся барская партія его желаетъ видѣть митрополитомъ.

Рѣчь при опущеніи тѣла въ могилу пишеть Михаилъ, но онъ-ли будетъ произносить или о. Іоаннъ¹⁾ не знаю. Теперь и грустно мнѣ становится, что я не поѣхалъ на погребеніе святителя. А такъ знаменовательно для меня умеръ онъ въ день моего рожденія, а погребается въ день моихъ именинъ, какъ бы говоря мнѣ: *memento mori*. Изъ нашихъ ректору и мнѣ пришлоось вкусить послѣднюю трапезу и съ особыніемъ участіемъ онъ спрашивалъ, держа и пожимая мою руку, о моемъ здоровыи.

Царство тебѣ небесное святой старець: ибо если ты не наслѣдникъ его, то кто же можетъ наслѣдовать его? Мнѣ пришлось прошедшій годъ писать ему послѣднюю привѣтственную рѣчъ съ днемъ его Ангела.

долго. Немощи тѣлесныя по временамъ возобновлялись въ тебѣ, но мы не смущались, потому что знали, что жизнь духовная всегда преобладала въ тебѣ надъ жизнью тѣлесною и слабое отъ природы тѣло твоѳ держалось силами духа, утончаясь и одухотворяясь само постепенно”.

¹⁾ Іоаннъ Митропольскій, бакалавръ Московской Духовной Академіи.

25-го ноября. Во время выноса, говорять, вся Москва опустыла кроме тѣхъ улицъ гдѣ несли Владыку. Многіе по пяти и шести часовъ дожидались, но не могли добиться войти въ Чудовъ поклониться ему. Егорова прислала богатѣйшій покровъ, но о. намѣстникъ не возложилъ его. По слухамъ В. К. Владиміръ Александровичъ долженъ быть нынѣ при погребеніи. Народъ вѣритъ, что только на время, какъ хозяинъ, Владыку поставленъ въ Чудовѣ, а потомъ его перенесутъ въ Успенскій соборъ. Отмѣна этого распоряженія изъ Питера произвела дурное впечатлѣніе. Намѣстникъ и Леонидъ жаловались, что денегъ нѣть на погребеніе Владыки, но что мѣшааетъ имъ взять изъ перервинскихъ суммъ? Не нужно, когда есть свои епархиальные средства уступать честь издержекъ погребенія кому либо другому. Я полѣнился побѣхать къ святителю на погребеніе, а онъ въ лицѣ своего изображенія, снятаго 22 ноября, явился ко мнѣ въ день погребенія, прося выпустить въ свѣтъ. Положеніе его не хорошо. Голова запрокинута назадъ, ротъ открытъ, въ щекахъ опухоль, митра надвинута къ самымъ глазамъ. Сестра слышала, что это по причинѣ значительнаго шрама подъ бровью отъ ушиба, такъ что въ Москвѣ молва, что святитель убитъ. Наканунѣ какъ-то проникъ къ нему, невидѣнныи юродивый, (что нерѣдко бывало и прежде) и трогалъ Владыку за ноги и за одежду. Владыка звонилъ, прислуга не слыхала долго¹⁾.

26-го 3^{1/4} по полудни. Заунывный ударъ въ царя возвѣщаетъ, что погребальная церемонія въ Талицахъ. Какой то странный свѣтъ въ природѣ. Идетъ снѣгъ, небо блѣло отъ облаковъ снѣжныхъ, но все окрашено какимъ то красноватымъ свѣтомъ, какъ бы отъ пожара. Намъ предложено на выборъ идти въ соборъ или къ станціи. Я иду въ соборъ.— 5 ч. ^{1/4}. Въ пять часовъ привезли къ посаду тѣло Владыки; отпѣли литію Арсеній, Нилъ, Антоній, Никандъръ, Леонидъ

¹⁾ П. С-чъ предполагалъ, что этотъ юродивый былъ выгнанъ изъ Скита, Иванушка, изъ за котораго Филаретушка оставилъ свою киновію, не желая разстаться съ нимъ, какъ съ доходною статью. Но потомъ оказалось, что это былъ не Иванушка, а какой то другой, бродяжій по Москвѣ. Что онъ дѣлалъ у митрополита—неизѣстно; только митрополитъ позвонилъ, велѣль пришедшему келейнику вывести его и ничего не сказалъ.

и нѣсколько архимандритовъ Московскихъ. Рѣчь сказаль о. Ioannъ.

Въ субботу была графиня Гудовичъ у Владыки и, какъ она мнѣ говорила, на ея слова: я рада, что вижу васъ свѣжѣе, Владыка сказалъ: „нѣтъ, я очень слабью“.

Въ консисторію сданъ быль имъ пакеть, что онъ разрѣшаетъ въ случаѣ смерти всѣхъ священниковъ, бывшихъ подъ запрещеніемъ, объясняя, что это распоряженіе его нисколько не стѣсняетъ его преемника, и это уже внесено въ протоколъ консисторіи.

Въ день погребенія быль уже запахъ отъ тѣла небольшой; рука распухла довольно.

Отмѣна отпѣванія Владыки въ Успенскомъ соборѣ вышла вслѣдствіе телеграммы прокурора синодальной конторы: „со временія патріарха Адріана никого не отпѣвали въ Успенскомъ соборѣ, должно ли сдѣлать это теперь?“. При отпѣваніи порядокъ быль отличный; продолжалось оно два часа съ четвертью; народа пустили немногого.

А. Н. Muравьевъ сказывалъ мнѣ, что въ засѣданіи Синода, но въ отсутствіи оберъ-прокурора, рѣшено было внести тѣло митрополита въ Успенскій соборъ; а Толстой самъ собою отвѣчалъ: нельзя. Muравьевъ при мнѣ плакалъ о Владыкѣ, какъ другъ. Послѣднія мои слова съ нимъ были о томъ, чтобы онъ настаивалъ „на соборъ іерарховъ“. Вы передъ Богомъ, передъ церковью, передъ совѣстю будете виноваты. Простите, что такъ прямо говорю вамъ. Лицо Владыки просвѣтлѣло, глаза вснѣхнули. „А я благодарю, сказалъ онъ, что вы говорите мнѣ прямо, что мнѣ дороже всего“.

Со словъ о. намѣстника, онъ разсказываетъ, что Владыкѣ 17-го сентября явился во снѣ отецъ его и сказалъ: береги 19-е число. Онъ передалъ это о. намѣстнику. Сей сказалъ: „это сонъ.“—„Нѣтъ, родитель сказалъ“. И 19 сентября причащался и 19 ноября служилъ. Еще Muравьевъ говорилъ, что онъ спрашивалъ митрополита: „правда ли что вы преемникомъ себѣ назначаете Филоея“¹⁾?—„Это не мое дѣло, и не мое право“.—„Но кого же бы вы желали видѣть преемникомъ“?—„Послѣ преосвященнаго Платона былъ Августинъ сначала въ званіи Архіепископа Дмитровскаго, потомъ

¹⁾ Филоеи Успенскій, архіепископъ Тверской.

Московскаго. Могъ бы и пр. Леонидъ идти также; онъ пользуется расположениемъ общества московскаго и замѣняль меня въ сношеніяхъ съ царскимъ дворомъ". Эти слова, говорилъ Муравьевъ, я сдѣлалъ известными при дворѣ и во всемъ Петербургѣ. Въ нынѣшнемъ году я спрашивалъ Владыку: "правда ли, что Иппокентій Камчатскій писалъ вамъ, изъявляя желаніе отказаться отъ епархіи и остатокъ дней провести въ Москвѣ"? — "Правда, отвѣчалъ митрополитъ, но я написалъ, что такие люди, какъ онъ, основатели новыхъ каѳедръ, должны и кости свои сложихъ на своемъ мѣстѣ". — "Но онъ могъ бы быть вашимъ преемникомъ". — "Что же? Человѣкъ онъ достойный во всѣхъ отношеніяхъ". — Вотъ два кандидата; о которыхъ я знаю, что Владыка называлъ ихъ своими преемниками. Но Муравьевъ говорилъ, что Киевскому хочется быть Московскими, и вѣроятно будетъ, а въ Москвѣ называютъ Нила¹⁾. Киевскій, отслужа обѣдню, прямо пошелъ провожать тѣло, и на платформу желѣзной дороги и до 6-ти вечера въ роть ничего не бралъ. Видно, что очень утомленъ.

Оберь-прокуроръ не былъ за поминальнымъ обѣдомъ, оскорбяясь тѣмъ, что Леонидъ не самъ его пригласилъ, а черезъ архимандрита; не былъ и у Леонида съ визитомъ, но и Леонидъ не былъ. Можетъ быть пріѣдетъ оберь-прокуроръ сюда въ понедѣльникъ вечеромъ.

О. намѣстникъ былъ такъ деликатенъ, что помѣстилъ Андрея Николаевича въ обычныхъ комнатахъ секретаря митрополита. И Муравьевъ цѣпить это вниманіе, особенно при сѣздѣ столь многихъ архіереевъ.

За двѣ недѣли до кончины святитель среди доклада викаріевъ о дѣлахъ, вдругъ дѣлаетъ вопросъ: отчего передъ смертю отъ удара человѣкъ чувствуетъ себя особенно болѣымъ и веселымъ? и указалъ на примѣръ Екатерины II-й. Сдѣлавъ вопросъ, продолжалъ заниматься; дѣло, которое докладывали, не имѣло никакого отношенія къ сдѣланному имъ вопросу.

¹⁾ О Ярославскомъ архіепископѣ Нилѣ митрополитъ Филаретъ въ бѣсѣдѣ съ преосвящ. Саввою не безъ горечи замѣтилъ: "да, онъ поѣхалъ въ Москву (на юбилей 5-го августа), чтобы рекомендовать ей себя на мое мѣсто". Хроника изъ жизни Саввы. III стр. 761.

27-е, 7 часоевъ утра. Извѣщають, что наша академическая панихида будетъ въ восемь часовъ. Нынѣ служать Арсений, Антоній, Леонидъ и послѣ парадный обѣдь, на который присланъ и мнѣ билетъ. Протоіерей Капустинъ говорилъ, что за полторы недѣли онъ былъ у Владыки и онъ, идя отъ стола къ столу, у себя въ кабинетѣ при немъ повалился на столъ. Я его схватилъ, говорить онъ, и можетъ быть, что Владыка просто расшибся.

1867 г. ноября 27-го. Обѣдю служили Арсений, Нилъ, Антоній, Леонидъ. Проповѣдь говорилъ Виенский ректоръ очень хорошо¹⁾. Заходили въ митрополичыи комнаты. Были за обѣдомъ Генераль-губернаторъ, князь Трубецкой, Егоровъ, Боде, Рябининъ, Муравьевъ, изъ купцовъ И. Т. Прохоровъ, а то духовенство и полицейско-военные чины.

Протоіерей Капустинъ передавалъ мнѣ, что видимо чувства виѣшнія у Владыки за нѣсколько дней до смерти перестали почти дѣйствовать. Дня за три староста церковный съ священникомъ подаютъ ему просыбу повѣсить звонъ. Онъ пишетъ резолюцію: дозволяется построить колоколъ. Секретарь его сказалъ, что это впервые съ нимъ.

Чудовской намѣстникъ приходитъ къ нему докладывать обѣ отсылкѣ денегъ Кандіотамъ. Владыка долго не понималъ его доклада; и слухъ слабѣлъ. Поэтому ему было нужно найти ключъ отъ конторки; пошарилъ въ карманѣ, не нашелъ; просить намѣстника посмотреть на полу, тамъ нѣтъ. Но намѣстникъ увидѣлъ, что изъ кармана выдается ключъ; сказалъ о томъ Владыкѣ. Онъ опять опустилъ руку въ карманъ и опять не нашелъ ключа. Тогда намѣстникъ взялся за ключъ и далъ его ощупать въ руку Владыкѣ. Послѣ того онъ вынуль ключъ и сказалъ: странно! Послѣдняя его резолюція была утвержденіе діакона въ Шереметьевскую больницу. Резолюцію о томъ, чтобы въ случаѣ смерти разрѣшить всѣхъ запрещенныхъ священниковъ, митрополитъ далъ еще 1847 г.. въ холерный, и велѣлъ хранить въ секретѣ. Дмитрій Петровичъ Новскій вспомнилъ обѣ и ей: еще никто и не зналъ. Съ трудомъ отыскали запечатанный конвертъ и нашли въ немъ довольно обширную резолюцію.—Іаковъ сейчасъ говорилъ, что Владыка имѣлъ обыкновеніе заграницыя изданія,

¹⁾ Архимандритъ Сергій Спасскій.

которыя доставляемы были Іаковомъ, класть подъ подушку. Послѣ кончины, когда начали описывать все, Іаковъ засунулъ руку подъ подушку и досталъ тамъ шапочку и книжку малаго формата: утѣшеніе огорченнымъ.—Неужели старецъ искалъ подкрѣпленія въ книжкѣ сей, и неужели таковы были обстоятельства его, что нужно было это? — Кромѣ Баранова Владыка принималъ еще Полѣнова съ женою Харьковскаго; благословилъ ихъ образами, былъ очень привѣтливъ. Какъ же изумились они, узнавъ, что онъ скончался и горько плакали.

Говорятъ, будто оберъ-прокуроръ беретъ всѣ бумаги Владыки въ Питеръ. Вспомнились слова патріарха Никона Алексѣю Михайловичу: „мірскихъ ли людей дѣло разбирать духовныя дѣла епископовъ, которымъ многіе ввѣряютъ свою совѣсть“. Оберъ-прокуроръ уѣхалъ въ Питеръ съ Великимъ княземъ.

Незадолго передъ смертю Владыка вспоминалъ какъ онъ пѣшкомъ ходилъ съ родителемъ въ лавру, еще учась въ Коломенской семинаріи; осматривалъ домъ митрополита Платона, за что взяли съ насъ, сказалъ онъ, по конейкѣ. Этотъ пѣшеходъ, немножко спустя приѣхавшій учиться въ лаврской семинаріи, черезъ шестьдесятъ лѣтъ сопровождаемый митрополитомъ и четырьмя архіереями, провожаемый Великимъ княземъ и для котораго выстроено было болѣе шести тысячъ войска, несомый почетнѣйшимъ духовенствомъ, при необъятномъ стеченіи народа, подъ херугвами вступаетъ во врата лаврскія для вѣчнаго успокоенія. Генералъ-губернаторъ въ полной формѣ для того, кто трепеталъ солдата у заставы. Дивны пути Твои Господи! На земль уже не было чѣмъ его наградить; цари считали для себя долгомъ и утѣшеніемъ принять его благословеніе, посѣтить его келлію.

Муравьевъ говорилъ, что во время самаго большого разлада Александра I-го съ его женою, кто-то изъ Аѳонцевъ привезъ съ Аѳона пузырекъ масла и сказалъ, что если кто-либо изъ святителей помажеть этимъ масломъ Императора и Императрицу, то они примирятся. А. Н. Голицынъ, узнавъ объ этомъ, устроилъ, что преосвященный Филаретъ помазалъ ихъ обоихъ, и они послѣдніе годы сблизились. Такъ при Александрѣ I онъ былъ посвященъ въ семейныя тайны.

Другое лицо, имѣющее не малое значеніе для духовныхъ дѣлъ кончаетъ земное поприще. Т. Б. Потемкина¹⁾, поднимаясь на креслѣ въ третій этажъ во дворцѣ, кажется у Александры Петровны оборвалаась и теперь безнадежна къ выздоровленію. Секретаря Владыки спрашивалъ я: „правда ли, что прокуроръ синодальной конторы бранилъ его за то, что неувѣдомленъ былъ онъ немедленно о кончинѣ Владыки?“²⁾.—„Нѣть, кромѣ ласки и вниманія отъ него, я ничего не видѣлъ, и онъ ни слова не говорилъ мнѣ объ этомъ“. А рассказывалъ мнѣ это Муравьевъ, вмѣстѣ съ Леонидомъ, опрокинувшись на прокурора. Муравьевъ собирается въ стихахъ описать гордость оберъ и просто прокурора. Оберъ по его словамъ еще надменнѣе Протасова.

Духовныхъ воспитанницъ Филаретовскаго заведенія привезли прощаться къ святителю въ Чудовъ и открывали его лицо. А когда несли къ Троицкой желѣзной дорогѣ, то онъ вышли изъ заведенія, и Капустинъ сказалъ краткую рѣчь.—Въ числѣ лицъ, исключенныхъ изъ участія при церемоніяхъ погребенія, былъ А. О. Ключаревъ. Это Леонидъ заплатилъ за его ругательства въ день юбилея, когда Леонидъ обрковалъ адресъ духовенства. Ключаревъ не говорилъ рѣчи, не быть приглашенъ и сюда въ лавру, гдѣ много духовенства Московскаго. Самъ выбралъ святитель мѣсто погребенія. Ему понравилась вѣроятно малая величина церкви, скромность архитектуры. Не исключалъ онъ виѣния блеска.

1867 г. ноября 28-го 1½ пополудни. Замолкаютъ послѣдніе звуки погребального звона. Литургію служилъ Арсеній, Никандръ, Леонидъ. Послѣ панихиды обнесли гробъ около Троицкаго собора и внесли его въ мѣсто вѣчного покоя. Проповѣдь говорилъ университетскій Сергіевскій и рѣчь послѣ панихиды инспекторъ Михаилъ. Все не вѣрится, что не стало нашего старца. И долго, долго будетъ чувствовать пустота имъ оставленная. Удивляюсь подвижничеству святителей, пріѣхавшихъ къ погребенію, которые съ субботы не знали покоя. Леонидъ вчера до 11-ти часовъ просидѣлъ у Генералъ-губернатора, а потомъ въ Троицкомъ соборѣ до

¹⁾ Татьяна Борисовна Потемкина, статсъ-дама, известная своею благотворительностью.

²⁾ Прокуроръ синод. конторы Потемкинъ.

шести часовъ утра читалъ Евангелие. Но посмотримъ на нихъ въ служеніи, взглянешь на ихъ простую походку, прислушаешься къ рѣчамъ ихъ—и тѣни нѣтъ покойного! Владимирскій, самъ похожій на мужика, говорить о Киевскомъ: „тычется носомъ, а тоже въ Московскіе собирается!“.

Ниль 25-го, во время погребенія на возгласѣ помянулъ Серафима вместо Филарета и не поправился; мысли его видно далеко бродить отъ службы. Леонидъ при мнѣ не зналъ, что сказать секретарю покойного о бумагахъ, находящихся въ походной канцеляріи—куда ихъ дѣвать; велѣть спросить Кіевскаго. Леонидъ свидѣтельствуетъ вамъ почтеніе. Онъ передавалъ мнѣ, что Владыка въ послѣднее время на настояніе, чтобы оставилъ онъ письмо къ Государю о нуждахъ церкви, сказалъ: „вижу грозу, приближающуюся, которая когда разразится, то люди не вспомнятъ о прошломъ. Къ чему писать?“ Арсений говорилъ, что онъ просилъ Филарета Кіевскаго оставить письмо о дѣлахъ церкви, онъ не оставилъ. Просилъ въ послѣдній проѣздъ въ Петеръ Московскаго, тотъ сказалъ только, что обѣ этомъ стоить подумать. Арсений говорилъ, что разъ онъ сказалъ Григорію, что не Антоніямъ и Никанорамъ надо бы быть въ Петербургѣ, а Филарету. „Хуже будетъ, хуже будетъ“, сказалъ Григорій и въ объясненіе прибавилъ, что онъ уклончивѣе¹⁾. Но эти обвинители въ уклончивости ничего болѣе, кажется, не доказаются какъ того, чтобы имъ дѣлали визитъ и оказывали внѣшнюю ласку. За нею они позабудутъ всякое дѣло и уступятъ во всемъ.

Леонидъ по резолюціи покойногоѣдетъ въ Серпуховъ освящать во Владычномъ монастырѣ церковь во имя Филарета Милостиваго въ 1-й день декабря. Игуменія просила

1) П. Симоновичъ въ своемъ воспоминаніи о м. Филаретѣ дѣлаетъ обѣ немъ, какъ общественному дѣятелю, такой отзывъ: „Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ слушаютъ его совѣтовъ. Но напрасно бы стали въ его дѣйствіяхъ искать какого либо опредѣленнаго плана. Онъ болѣе способенъ блести за сохраненіемъ обычнаго порядка, чѣмъ быть кормчимъ въ смутное время. Онъ ничего не сдѣлалъ противъ лжемистического направления, онъ никакъ не воспрепятствовалъ преобладающему вліянію Протасова на дѣла церковныя. У него не достаетъ смѣлости въ трудныя минуты сдѣлать рѣшительный шагъ; Онъ прежде видѣть опасныя послѣдствія его, нежели полезныя“. Изъ отзываъ и воспоминаній о м. Филаретѣ. Прав. Обозр. 1882. т. II.

представить Владыкъ какихъ-то монашенокъ. „Хорошо, отвѣчалъ онъ, только до 19-го числа“. Нынѣ были у меня Соловецкіе монахи, основывающіе Вологодскую Ульяновскую пустынь. Они въ субботу въ 12-ть часовъ были у Владыки. Онъ далъ имъ перламутровый напрестольный крестъ, распросилъ ихъ откуда они родомъ и очень ласково побесѣдовалъ стоя самъ. Къ брату Михаилу ходитъ какая-то блаженная. При ней сказали, что юбилей кончился. „Нѣтъ“. Когда Вашъ братъ побываетъ у Владыки, тогда кончится юбилей. Это было еще до Вашего путешествія въ Лавру.

Муравьевъ взываетъ: *Finis Ecclesiae!* Кто-то юбилей Владыки назвалъ похоронами іерархіи.

Въ церкви Филаретовской только что настланъ полъ; къ восточной стѣнѣ приставлено нѣсколько иконъ, и поставлена икона въ кюотъ передъ тѣмъ мѣстомъ, где погребенъ святитель—за правымъ клиросомъ, противъ средняго на югъ окна. Иконостаса въ церкви нѣть еще. И такъ безвыѣздно въ лаврѣ остался святитель. 28-го для избранныхъ обѣдь былъ въ митрополичихъ покояхъ. Въ шестомъ часу разѣхались гости. О. намѣстникъ похудѣлъ, но все ходилъ, все хлопоталъ съ 19-го по 28-е безъ отдыха.

О преемникѣ одни только предположенія. Духовные говорятъ, что останется управлять Леонидъ, къ огорченію духовенства. Противъ Арсенія не имѣютъ ничего. Называютъ и Ниila, и Платона Донскаго, и Макарія Харьковскаго и Нектарія Нижегородскаго. Многіе желаютъ Филоѳея, по монашескимъ правиламъ способнаго стяжать уваженіе народа. Я думаю, что, будетъ Арсеній или Филоѳей, и что Леонидъ будетъ переведенъ на какую-либо епархію.

Таковъ, въ шестомъ часу вечера пріѣхавшій на подворье въ день кончины святителя, нашелъ его лежащемъ на диванчикѣ въ кабинетѣ въ лиловомъ подрясникѣ, въ которомъ онъ служилъ, опоясанномъ шелковымъ поясомъ, въ туфелькахъ, какъ бы тихо спящаго. Тутъ пріѣхалъ Дмитрій Петровичъ Новскій, поклонился, потомъ поцѣловавъ руку, сталь на колѣни передъ усопшимъ. О. намѣстникъ пріѣхалъ уже въ 11-мъ часу вечера. Пароенія въ день отпѣванія Владыки посвятили въ іеромонахи. Мать Владыки умерла въ 1853 году, 85-ти лѣтъ. Онъ не дожилъ до 85-ти лѣтъ 37-ми дней. Леонидъ сказалъ здѣсь по одному случаю: „нѣтъ, я теперь

болѣе никому не слуга“. Арсенію здѣсь сказали: „въ Москвѣ распространілись слухи, что вась назначаютъ Московскимъ“. Онъ отвѣчалъ: „я желалъ бы этого“.

Катковъ правъ въ отзывѣ о митрополитѣ, что онъ не дозволялъ стереть пыли съ свѣтлаго лика; потому что стиральщики считали нужнымъ для этого разбить самый ликъ. Извѣстіе о кончинѣ митрополита изъ академіи принадлежитъ Субботину. Свѣтскіе владыки и въ томъ не выразили уваженія почившему, что въ лавру отправили синодальныихъ пѣвчихъ, тогда какъ усопшій въ послѣднее посѣщеніе Государя протестовалъ противъ отправленія синодальныхъ пѣвчихъ въ Лавру и воротилъ ихъ уже съ желѣзной дороги.

1867 г. ноября 30-го. Нынѣ творимъ поминовеніе по Петру Спиридоновичу въ день кончины. Завтра вмѣсто обычнаго лавръ празднства будетъ заупокойное служеніе. Третій изъ великихъ и величайшій Филаретъ сошелъ съ земного по-прища; остались Филареты, но не обѣщающіе быть великими. У святителя Филарета была книга въ кабинетѣ Отечественныхъ записокъ, гдѣ помѣщена статья въ защиту проекта Михаила. Ему доставилъ Іаковъ.

Новидимому, проповѣдь о. ректора особаго эффекта на слушателей не произвела¹⁾. Онъ говорилъ ее ровно полчаса, и очень скоро. Это вѣроятно ослабляло ея впечатлѣніе. Но обнять хотя слегка необъятную дѣятельность усопшаго трудно въ такой проповѣди. Ректоръ нашъ былъ преданнѣйшій человѣкъ Владыкѣ, глубоко чтившій его и благоговѣвшій передъ нимъ. Это истинно была сыновняя любовь соединенная съ почтительнымъ страхомъ ученика и подчиненнаго. Женски впечатлительная натура ректора склонилась передъ нимъ, какъ предметомъ обожанія. Но была въ покойномъ какая-то магнитическая сила, которая притягивала къ нему всѣхъ приближающихся, не допуская впрочемъ никого близко къ себѣ. Какъ бы магическимъ жезломъ проводилъ онъ предѣль, который не дерзалъ никто переступать, какъ бы сердце ни тянуло перешагнуть эту черту дабы сблизиться

¹⁾ Проповѣдь А. В. Горскаго преосвящ. Платонъ назвалъ черствой ученой диссертацией.

съ нимъ. Таковы чувства, отзывы всѣхъ близкихъ къ нему¹⁾. Онъ оставлялъ закрытымъ для всѣхъ внутреннее святилище своего сердца, своей души; посторонніе видѣли только проблески его чувствъ, его думъ. Всѣ, любившіе его, любили его со страхомъ, и тѣ, которые были увѣрены, что онъ любить ихъ, не считали себя близкими къ нему. Можетъ быть святитель чувствовалъ, что разъ приблизивъ кого-либо вполнѣ къ себѣ, онъ потерялъ бы надъ такимъ власть²⁾. Но онъ хотѣлъ властвовать, а не быть въ чужой власти. Можетъ быть и высота его ума при сближеніи съ другими открывала въ нихъ недостатки, которые не допускали никому пріобрѣсти надъ нимъ рѣшительное вліяніе.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, нашъ Лавровъ слышалъ уже въ Петербургѣ угрозы въ случаѣ смерти Владыки наѣзда къ намъ ревизоровъ, и кого же? Два года послужившаго профессоромъ семинаріи, или нѣсколько лѣтъ бывшаго смотрителемъ Московскаго училища. Какъ насѣдка своихъ птенцовъ, такъ и святитель защищалъ насъ отъ постороннихъ нападеній, прикрывая крилами своего величія.

Духовенство Московское въ томъ отношеніи усматриваетъ невознаградимость потери, что святитель умѣлъ разрѣшать всѣ трудные случаи ясно, положительно. И думать-то мы отвыкли; идемъ какъ въ кладовую мудрости и черпаемъ оттуда. Потому-то отъ двоихъ я слышалъ такую фразу: „къ прискорбію, говорять, что Леонидъ остается управлять епархіею“.—„Почему къ прискорбію?“—„Никакого совѣта, никакого наставленія не найдешь“.

1867 г. декабря 4-го. Писалъ я вамъ, что Пароеній посвя-

¹⁾ А. П. Святославскій, долго служившій у митрополита домашнимъ секретаремъ († 1856) говорилъ: „знаю, что владыка привыкъ ко мнѣ, любить меня, но никогда онъ не вышелъ изъ начальническаго отношенія, никогда онъ не говорилъ со мною просто—довѣренно“. Намѣстникъ лавры Антоній, духовный отецъ митрополита, умѣвшій заставить его дѣлать все по своей волѣ, говорилъ Петру Симоновичу: „двадцать пять лѣтъ служу и каждый шагъ долженъ расчитывать“. Воспом. о митр. Филаретѣ П. С. Казанскаго. Пр. Обозр. 1882 г. т. II.

²⁾ Преосвящ. Илліонъ писалъ П. С-чу: „В. Л. Молчанова сказывала о м. Филаретѣ, что онъ никого къ себѣ близко не допускаетъ. Лишь только кто попробуетъ открыть ему свое сердце, онъ не даетъ высказаться и удаляется. Филаретъ поэтому не зналъ истиннаго положенія дѣлъ и свойства лицъ его окружающихъ“.

щепь въ іеромонаха—оказалось, что нѣтъ. Въ день отпѣванія Арсеній не рѣшился, не спросясь прокурора; ибо Леониду не была еще поручена епархія, хотѣль-ли сдѣлать это въ день погребенія, но нашли въ Пароеніѣ признаки помѣшательства, а потому отложили. Въ среду 29-го Генераль-губернаторъ дѣлалъ обѣдъ для архіереевъ, трудившихся въ погребеніи, почетнѣйшихъ архимандритовъ, и лично пригласилъ секретаря покойнаго Н. В. Данилова, который 36 лѣтъ служилъ при немъ. Духовнаго завѣщанія не находятъ, хотя оно и должно быть по словамъ о. намѣстника, котораго Владыка заставлялъ подписывать, давно таки.

Ноября 14-го митрополитъ писалъ письмо къ оберъ-прокурору, привѣтствуя его со вступленіемъ въ исправленіе должности, весьма привѣтливое, безъ всякаго повода. Видно ласкою надѣялся удобнѣе достигнуть желаемаго, нежели борьбою. Съ теченіемъ времени объясняются еще нѣкоторыя обстоятельства въ томъ, что Сергіевскій и оберъ-прокуроръ хотѣли командовать весьмъ церемоніаломъ, тутъ же поднялъ голову и прокуроръ синодальной конторы, при покойномъ ничтожная личность. Но духовные не хотѣли подчиниться имъ. Жаль, что Леонидъ, руководимый Муравьевымъ, не умѣлъ соблюсти должную мѣру. Считая себя представителемъ Московскаго духовенства, опять считать оберъ-прокурора, обязаннымъ явиться къ нему немедленно по пріѣздѣ, чтобы выразить соболѣзваніе о потерѣ Московской паствы. Не получивъ сего, онъ грубостю отвѣтилъ оберъ-прокурору. Леонидъ никогда не найдется поступить благоразумно въ трудныхъ обстоятельствахъ.

Былъ недавно случай. Одна мать семейства вдова открылась въ предсмертной болѣзни духовнику, что она пострижена въ иночество и просила положить ее во гробъ въ иноческомъ одѣяніи и отпѣть по иноческому чину. Духовникъ спросилъ Леонида объ этомъ; онъ, выразивъ умиленіе, что есть благочестивыя такія жены, благословилъ и разрѣшилъ сіе. Часовъ въ 11-ть ночи стучать въ окошко къ священнику. „Что такое?“—„Письмо отъ преосвященнаго Леонида“.—„По разсужденіи я нахожу дѣло сіе важнымъ, а потому вамъ слѣдуетъ обратиться къ митрополиту, которому не говорите о данномъ мною рѣшеніи“. Оказалось, что въ этотъ день было засѣданіе викаріевъ у митрополита, Леонидъ ска-

затъ ему о дѣлѣ и получилъ строгое осужденіе своего рѣшенія. Митрополитъ дозволилъ одѣть въ черное одѣяніе но отпѣть мірскимъ погребеніемъ и имя употреблять мірское при поминовеніи.

Странно, что ни академія, ни лавра не считаютъ себя подчиненными Леониду, которому поручено управление епархіею. Ректоръ спрашивалъ Николая Александровича Сергіевскаго къ кому академіи относиться. Но вѣдь академія подчиняется епархіальному архиерею. Кажется вопросъ решается просто. Между тѣмъ Сергіевской, конечно, по своей неопытности, хотѣть предложить вопросъ ректора въ Синодѣ. А. Н. Муравьевъ поторопился въ Питеръ, конечно, хлопотать о Леонидѣ, но думаю, что ничего не достигнетъ.

Была у Владыки мысль передъ его кончиною сдѣлать выписку изъ епархіальныхъ вѣдомостей о разныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ духовенства и рѣшеніяхъ его. Между прочимъ о томъ, чтобы благочинные дѣлали отзывы о духовенствѣ съ общаго приговора избранныхъ духовныхъ или объявляли свои отзывы,—вездѣ видѣлъ онъ то, что называлъ вась демократизаціей духовенства. Собравъ это, онъ думалъ представить Синоду съ тѣмъ, чтобы остановить подобныхъ разсужденій.

Лаврскіе передаютъ, что когда Государь съ Государыней были у Владыки въ скиту, онъ заговорилъ о своей слабости и нуждѣ избранія преемника ему. „Кого же вы желаете?“—„Тверскаго Филоея“.—„Почему же не викарія?“ Владыка промолчалъ.

При разборѣ бумагъ Владыки для отправленія въ Питеръ нашли пакетъ съ надписью: вскрыть въ случаѣ моей смерти. Прокуроръ синодальной конторы не дозволяетъ вскрыть его въ Москвѣ. Нашли еще портмоне у Владыки, въ которомъ два рубля серебромъ денегъ. Докторъ Рахмановъ объясняетъ смерть Владыки просто его паденiemъ. Внутренніе сосуды очень хрупки и паденіе произвело сильное сотрясеніе, которое и причинило смерть. Что это не былъ ударъ видно изъ того, что Владыку нашли въ состояніи поднимавшагося, а не простертаго, теплаго, но безъ признаковъ жизни.

Аскоченскаго осудили по дѣлу Малькова, хотя легко. Покойный Владыка говорилъ Аскоченскому: „одобряю вашу ревность, но можно бы избѣгать рѣзкихъ выражений“.—У

Владиміра украли 4500 р. місіонерськихъ деньгъ и 900 собственныхъ и потому онъ не представляеть отчета. Отзывъ отчета місіонерского общества называетъ онъ рѣшительную ложью, но покойный святитель говорилъ: „пока о. Владими́ръ собирается выставить правду, ложь уже успѣла восторжествовать; не слѣдовало терять времія“.

О. намѣстникъ, прощаюсь съ гробомъ Владыки, ухватился за него и воззвалъ: „Владыка, возьми и меня съ собою!“

Очень не хотять Леонида въ Москвѣ. Не говоря о его безтолковости и крайнемъ замедлениіи всѣхъ дѣлъ, въ послѣднєе время началъ онъ позволять себѣ очень грубо обращаться съ духовенствомъ. Такъ во время служенія закричалъ на Д. П. Новскаго, у себя на дому затопалъ ногами на московскаго протоіерея и благочиннаго, крича, что заплѣтъ туда, куда воронъ костей не заносилъ. Такъ что протоіерей не утерпѣлъ и сказалъ: „пять лѣтъ уже служу я благочиннымъ, и ни разу святитель не обращался со мною такъ, какъ вы обращаетесь теперь“. Петру Евдокимовичу Покровскому, кафедральному протоіероу назначилъ явиться къ себѣ въ 9-ть часовъ вечера, а вышелъ къ нему уже въ первомъ часу, когда тотъ послалъ сказать, что онъ уходить и болѣе ждать не будетъ.

Въ Синодѣ поручено было Арсенію разбирать бумаги Владыки, потомъ послѣдовало другое распоряженіе доставить ихъ къ оберъ-прокурору черезъ прокурора синодальной конторы. Муравьевъ принялъ здѣсь Арсенія, какъ онъ не возразилъ противъ этого. Арсеній сначала сталъ говорить, что безъ него послѣдовало это опредѣленіе; но Муравьевъ уличилъ его, что это было при немъ. „Если вы теперь такъ трусите, то чего же ждать отъ васъ впередъ?“ Ректоръ поддерживалъ ту мысль, что не слѣдовало отдавать свѣтскимъ разборъ бумагъ всѣхъ архіереевъ, особенно такого, которому могли повѣрять свои тайны разнообразнѣйша лица. Муравьевъ сказалъ, что много есть и моихъ писемъ, которыя всего менѣе должны попасть въ руки оберъ-прокурора. Муравьевъ говорилъ съ Владыкою о соборѣ много послѣ вшего приѣзда. Онъ настаивалъ, чтобы Владыка поднялъ проектъ о соборахъ по округамъ, который былъ имъ составленъ прежде. И митрополитъ взыскался его, позабывъ, что сдалъ для храненія въ лаврекую ризницу. Такъ онъ и не

отыскать его до смерти. Оберъ-прокуроръ выразилъ будто бы Арсению о покойномъ: „устарѣлъ уже; стоять упорно за все гнилое, отжившее.“ А о самомъ оберѣ выразился иѣкто, хорошо его знающій: упоренъ, какъ оселъ; упрется на чѣмъ такъ передними и задними ногами лягаетъ и ни съ мѣста. Онь не питалъ ни любви, ни уваженія къ усопшему, что, конечно, не успокоимъ служить въ укоризну.

Елагинъ, собиравшися выѣхать изъ Петера въ Кострому около 1-го числа, пишетъ мнѣ отъ 30-го: „здѣсь столько слуховъ о назначеніяхъ въ высшей іерархіи, что я все откладываю свой отъездъ. Указаніе на день кончины Владыки теперь кажется болѣе яснымъ. 17-го сентября было въ воскресенье. Пароеній говорилъ, что у Владыки лежали на палойчинѣ два листа исписанныхъ и который-то изъ викаріевъ говорилъ, что начать только листъ. Найдутся ли эти его предсмертныя строки.

Предъ смертю приеланѣ быть къ святителю на разсмотрѣніе переводъ Цетокнижія и онъ думалъ подъ своимъ надзоромъ образовать въ самой Москвѣ комитетъ для новѣйшаго перевода Петербургскаго. И это не тяготило его; самъ даже писать, чтобы выслали изъ нему переводы на просмотръ. У него остались два мѣсяца служебной Миниатюре греческомъ языкѣ, взятыхъ у насъ для исправленія иѣкоторыхъ мѣстъ въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ.

Привѣтствій по случаю юбилея половину сдать самъ, а половину держать еще у себя. Онь поручилъ академіи изданіе ихъ. Самъ велѣлъ назвать ихъ: 5-е августа 1867 года и совершенно не употреблять слова: юбилей. Его забыли отвѣты на эти письма и онъ этимъ занять быть. „Досталось мнѣ это 5-е августа“, говорить онъ.

На 1-е число декабря была всенощная заупокойная въ соборѣ; но обычной трапезы не было. У насъ службу правили Филарету Милостивому по прежнему; только за литургіей вмѣсто молебна, ианихида, которую совершали мы надъ гробомъ святителя.

Цивно, какъ вынесъ весь эти дни о. памѣстникъ. Старецъ около 80 лѣтъ, съ больными ногами, служить, хлонотать, шелъ пѣшикомъ въ верстъ отъ Троицкаго подворья до Чудова по пути, избранному для церемоніи и версты четыре отъ Чудова до станціи жеганской дороги; быть на открытой плат-

формѣ, оцѣть хоziйничаль для гостей и служилъ, не зная отдыха и покоя. Какъ сравни свою лѣнность, не подвигнувшуюся присутствовать только на погребеніи, становится стыдно и совѣтно.

1867 г. декабря 7-го. Духовное завѣщаніе святителя, найденное, писано въ 1833 г. Въ немъ онъ пишетъ: если останутся послѣ меня какія либо деньги, то половину ихъ раздать бѣднымъ, а другую раздѣлить брату и сестрѣ; братъ же мой Никита, а сестра Агрипина. Здѣсь въ лаврѣ должно быть не мало его денегъ. Сестра святителя еще жива, потомкамъ другой сестры не даетъ долю.

Святитель любилъ вообще натуры ровныя, исполнителльныя, не любилъ пылкихъ, увлекающихся. Уважалъ послѣдовательную самостоятельность характера и бывалъ уступчивъ предъ такими людьми; не раздѣляя убѣжденій, покорился силѣ воли.

Надобно замѣтить, что въ послѣдніе годы весьма измѣнился покойный Владыка. Онъ былъ весьма мягокъ, снисходителенъ. Какія грубости и ругательства онъ выслушивалъ безъ раздраженія! Съ какимъ вниманіемъ и участіемъ онъ выслушивалъ всякое предъ нимъ ходатайство. Не по своему только опыту говорю. О безпорядкахъ, пока они не доходятъ до его свѣдѣнія, онъ такъ разсуждать: „видно, что Промыслъ хранить отъ кары, но когда доходитъ свѣдѣніе до меня, то значитъ, что Промыслъ пересталъ охранять и я долженъ наказывать“. И онъ прилагалъ законы къ винѣ во всей строгости. То правда, что покойный не имѣлъ въ характерѣ вызывать къ дѣятельности, поощрять ее; онъ стѣснялъ обыкновенно и отбивалъ охоту къ дѣлу своею безпощадною критикою.

1867 г. декабря 14. У покойнаго Владыки денегъ осталось, говорять, очень много: есть и на Переvѣ, и въ Чудовѣ, и въ Лаврѣ. Какъ онъ ни раздавалъ щедро, но не истощилъ своихъ доходовъ при скромной своей жизни. Составлена особая комиссія для приведенія въ извѣстность его состоянія и распределенія его. При жизни онъ сестрѣ не давалъ постояннаго содержанія, но только по просьбѣ ея давалъ ей деньги. Онъ оставилъ вознагражденіе роднымъ уже по своей смерти.

Черты характера Владыки, указанныя Вами, справедливы¹⁾. У Гилярова въ первой статьѣ его газеты есть одна очень удачная фраза о Владыкѣ: „онъ былъ епископъ съ утра до вечера и съ вечера до утра“.

О преемникѣ ничего не слышно вѣрнаго. Чѣмъ болѣе замедляется дѣло, тѣмъ болѣе насчитываютъ кандидатовъ. Теперь стали называть и Евсевія Грузинскаго, и Макарія Харьковскаго, и Нила Ярославскаго. Называютъ и Антонія Казанскаго. Слухи есть, что возникъ опять вопросъ и о состоятельности новыхъ преобразованій семинарій. Очень можетъ быть, что ихъ остановятъ. Изъ Коломенскаго училища сдѣлали цокойному Владыкѣ такого рода представление: Предсѣдатель учебнаго совѣта предложилъ членамъ вопросъ: быть или не быть экзаменамъ передъ святками? Всѣ члены единогласно отвѣчали: не быть. О чёмъ и имѣемъ донести Вашему Высокопреосвяществу. Митрополитъ надписалъ: быть экзамену. И потому сдѣлали распоряженіе о томъ, чтобы экзамены были въ семинаріяхъ. Говорили въ Москвѣ, что найденъ пакетъ у Владыки съ надписью: въ собственныя руки Государя Императора.

Муравьевъ былъ у меня послѣ того, какъ я получилъ отъ Васъ письмо о намѣреніи Земства жаловаться на Васъ. Я передалъ ему. Онъ говорилъ цокойному Владыкѣ, что тѣ-

¹⁾ Преосвященный Илларионъ писалъ П. С.-чу: „Прочитавъ рѣчи и слова въ память усопшаго м. Филарета, я остался удивленнымъ, что эти проповѣдники не знали своего митрополита; они не указали высокихъ его качествъ: 1) То, что ничего не дѣлать для блеска, для шума, для показа, для того, чтобы заговорили о немъ; да и другихъ удерживалъ отъ сего. 2) На твердость его любви. Если онъ кого либо полюбилъ, то уже не разлюбилъ и защищалъ любимыхъ отъ всѣхъ нападеній предъ кѣмъ бы то вѣ было. 3) На его воздержанность въ словѣ. Онъ не говорилъ ничего, не подумавши, не лгалъ, не хвасталъ, не лъстилъ. Въ этомъ отношеніи трудно найти ему подобныхъ. 4) Не обременять подчиненныхъ дѣлами выше силъ; напротивъ старался самъ сдѣлать все, что могъ сдѣлать и работалъ какъ послѣдній приказанный не только за себя, но и за другихъ. 5) Отвѣтственность за дѣла никогда не сваливалъ на другихъ. 6) Глубоко сокровенную, иноческую жизнь его, на тайны благотворенія. Вообще онъ никогда не старался выказать себя набожнымъ, молитвенникомъ, ревнителемъ подвиговъ иноческихъ. Но дѣйствительно былъ и молитвенникъ и подвижникъ и благоговѣйный набожный мужъ. Вся слава дщери церкви внутри“.

цервь земство нападаетъ на духовенство, а что будетъ, когда устроится конституція?

Митрополита поминаютъ и посторонніе; при гробѣ его постоянно іеромонахъ для служенія панихиды. Цуриковъ вызвался отдать церковь и устроить мраморное надгробіе съ рѣшеткою.

Сейчасъ былъ у меня казначей. Онъ говорилъ, что Владыкиныхъ денегъ не болѣе 7000 рублей въ Лаврѣ и въ Чудовѣ не болѣе. А комиссія хочетъ взять съ Перервы тѣ деньги, которыхъ бы слѣдовали Владыкѣ, но которыхъ онъ не хотѣлъ братъ никогда. Ихъ то и считаются огромною суммою. Въ Москвѣ не въ одномъ мѣстѣ слышалъ я недовѣріе къ разсказу о. намѣстника о 19-мъ числѣ. Казначей говорилъ мнѣ, что о. намѣстникъ, будучи уже въ Москвѣ, вдругъ вспомнилъ разсказъ Владыки. Казначей говоритъ, что 19-го числа намѣстникъ, придя къ Владыкѣ, узналъ, что онъ причащался и спросилъ его: почему, причаствиись 17-го, причащается 19 го? и тогда Владыка сказалъ о явленіи отца. Въ газетахъ не такъ разсказано и мудрено, чтобы о. намѣстникъ забылъ этотъ разсказъ Владыки не о простомъ сиѣ, но о явленіи.

1867 г. декабря 18-го. Митрополитъ покойный незадолго до кончины вытребовалъ у секретаря своего всѣ дѣла, какія залежались съ давнихъ порь. Видно сбирался порѣшить все, но не успѣть. Нашли ихъ на столѣ передъ нимъ, всѣ въ порядкѣ уложенія. Прошлый годъ, по случаю внезапной смерти эконома, переписано было все находящееся на подворье и тутъ отмѣчено собственnoю рукою покойнаго, что принадлежитъ ему и что изъ этихъ вещей должно оставаться въ домѣ послѣ его смерти. Между прочимъ онъ сказалъ, что въ гостиной мебель ему принадлежитъ, ибо подарена лично ему Новосильцевой, но эта мебель послѣ него должна оставаться въ домѣ. Митра у него только одна своя; папагію онъ считалъ своею собственностию. То, говорилъ онъ, въ чёмъ я могу выѣзжать и что пошу на себѣ при частныхъ выѣздахъ, есть моя собственность, а что надѣваю только въ церкви, то и должно поступить въ церковь. Серебро есть, но не много. Сиранивалъ онъ предъ отѣзломъ, что дѣлать съ портретами, гдѣ ихъ держать? Намѣстникъ, опасаясь показаться завистливымъ, сказалъ: „держите въ пкатулікѣ“.

Это и будетъ вѣроятно съ панагіей, главный капиталъ родныхъ. Нужно же было ему оставить вещественную память имъ, что имѣли такого роднаго.

Кто распустилъ молву, что будто покойный, провожая до прихожей послѣдняго гостя своего, возвращаясь назадъ и думая, что никто не слышитъ его, сказалъ: „третьяго дурака въ Москву присылаютъ. Господи Боже мой! да что же это будетъ?“ А молва въ большинствѣ своемъ сулила Москвѣ четвертаго объясненія и поведеніе Обера, какъ тактику своего рода, чтобы таковое назначеніе не показалось пристрастіемъ, наслѣдствіемъ дозванія достоинства. Но утишился: Сила Божія въ немощи совершається: буй міра избра Богъ да посрамить премудрия. Въ Москву нужно бы не изъ школы Филарета святителя. Хорошее прежняго времени удерживалось бы, но нужно ввести свѣжій элементъ, именно, возбужденіе жизни и дѣятельности духовенства. Соинъ и тишина— вотъ чего добивались отъ паства и мы заснули, болѣе или менѣе трусливые по натурѣ, а ретивые—обуздываемые и затягиваляемые удилиами при всякомъ порывѣ. И теперь все чувствуется этотъ гнетъ и теперь все еще долго не посмѣемъ инсатъ и печатать что либо посмѣлѣе.

1867 г. декабрь 20-го. Москва сплетница говорить, что Арсений ѣздить къ Государю Императору проситься въ Москву и получить въ отвѣтѣ: „не могу исполнить Вашей просьбы, потому что проите старѣйший преосвященный Исидоръ, находя климатъ Петербургскій для себя вреднымъ“. Между тѣмъ усиливается слухи и о Леонидѣ.

Вотъ Катковъ статью о. Вакха вывѣтъ Малькова на свѣжую воду, что Акоченскій собирается только сѣѣвать; достаєтъ и миссионерскому обществу.

Мысль о томъ, чтобы не числились въ духовномъ званіи семейства священниковъ и дьяконовъ я высказалъ Н. А. Сергиевскому. Это уже уничтожаетъ нареканія въ касть, которую создало законодательство гражданское, а церковь не считаетъ состоящими въ духовномъ званіи семейства духовныхъ.

Бывшій на дніяхъ на Троицкомъ подворьѣ говорить, что странно видѣть это опустѣніе: ходить по комнатамъ одинъ Парfenій и то въ томъ, то въ другомъ углу поетъ со святыми упокой. Жизнь успокоилась на Савинскомъ. Н. В. Елагинъ читать духовное завѣщеніе Владыки, подъ секретомъ

ему показанное; въ немъ книги отдаются въ учебныя заведенія, а имущество матери и брату. Но намѣстникъ думаетъ, что должно быть другое завѣщаніе. Сергіевскій не читалъ бумагъ Владыки и не сочувствуетъ ихъ отбиранію во власть оберъ-прокурора. Оставшееся имущество, оцѣняя портреты въ 22,000, панагіи въ 5000, простирается до 50,000 рублей.

1867 г. декабря 25. Мысленно первый привѣтъ съ праздничкомъ, въ раниeе утро его, посылаю Вамъ. Почему не бѣется такъ радостно сердце въ этотъ день, какъ оно било въ былые годы? Что за радостный праздникъ былъ для дѣтства и юности Рождества Христова! Не отъ того ли, что мы отрываемся отъ древнихъ отеческихъ обычаевъ, отъ православнаго преданія?

Нынѣ изъ цензурнаго комитета посылаю Вамъ только что вышедшую изъ печати книжку казначея о кончинѣ митрополита. Здѣсь разсказано вѣрнѣе, но опущено, что Пароеній, двукратно не получая отвѣта отъ митрополита, побѣжалъ къ Данилову и тотъ сказалъ: „ты имѣешь право войти, мы не можемъ“. И онъ вошелъ въ умывальную и предъ столомъ нашелъ простертаго, какъ бы для полнаго земнаго поклона митрополита. Обыкновенно во время обѣда Даниловъ собирая съ полу бумаги, рѣшенныя Владыкою. Въ обычное время пришелъ (въ половинѣ втораго) въ столовую и когда пять или шесть минутъ прошли и Владыки не было, онъ сказалъ Пароенію, чтобы тотъ доложилъ, а самъ Даниловъ вошелъ въ свои комнаты. Надо думать, что митрополитъ изошелъ кровью; сильное истеченіе ея такъ ослабило его, что онъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, упалъ. Не разъ этого опасались.

О святителѣ намъ нѣть еще извѣстій. Слухи болѣе склоняются на Димитрія¹⁾, менѣе говорятъ о Филоѳеѣ и Леонидѣ. Но вчера Лавровъ получилъ письмо отъ одного секретаря Синода, который пишеть ему, что у нихъ слухи называютъ кандидатами на митрополію Леонида и Иннокентія Камчатскаго.

Прот. А. Бѣляевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Димитрій Муреговъ, архіепископъ Херсонскій.